

111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: socio@mosgu.ru; профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института. Адрес: 141701, Российская Федерация, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский переулок, 9, стр. 3. Тел.: +7 (495) 408-46-81. Эл. адрес: gorelova.ta@mipt.ru

Рукоданова Виктория Владимировна — магистрант кафедры рекламы и связей с общественностью Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: viktoriya.baka@mail.ru.

Gorelova Tatyana Anatolyevna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: socio@mosgu.ru; Professor, Educational and Research Center for Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology. Postal address: 9, Institutsky Ln, Bldg 3, Dolgoprudny, Moscow Region, Russian Federation, 141701. Tel.: +7 (495) 408-46-81. E-mail: gorelova.ta@mipt.ru

Rukodanova Viktoriya Vladimirovna, Graduate Student, Department of Advertising and Public Relations, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: viktoriya.baka@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.10

Веротерпимость в восприятии представителей русской религиозной философии (на примере В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева)

Е. М. Жукова

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НЕФТИ И ГАЗА (НИУ)

ИМЕНИ И. М. ГУБКИНА

Сегодня проблема, связанная с выбором своего пути Россией, стоит весьма остро. Научное сообщество предпринимает попытки переосмыслить исконные ценности и традиции многонационального российского народа. Поэтому исследования фундаментальных принципов, на которые может опираться Россия, органично входят в орбиту этих актуальных поисков.

Статья посвящена проблеме восприятия веротерпимости в философском наследии русских религиозных мыслителей В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева. Указанные философы рассуждали о судьбе и миссии России, о том, что является необходимым для ее сохранения и развития. Осмысляя принципы, без которых невозможно как существование отдельного индивида, так и социума, мыслители неизбежно выходили на принцип веротерпимости.

В. С. Соловьев воспринимал бытие через целостность, и не имело значения, какой его уровень он осмыслял — онтологический, государственный, социальный и т. д. Принцип веротерпимости для него — это тоже своего рода проявление целостности в человеке, обществе, стране. В этой целостности присутствует справедливость, выражаемая золотым правилом нравственности: «Не делай другим того, чего не пожелаешь себе».

Н. А. Бердяев видел бытие как разнообразные проявления духа. Чем свободнее дух государства, социума, индивида, тем больше на нем ответственности за народы и отдельных людей. Любая форма фанатизма (в том числе религиозный фанатизм) противоестественна для духа, гуманистическое же отношение ко всему, напротив, освобождает его.

Ключевые слова: В. С. Соловьев; Н. А. Бердяев; русская религиозная философия; веротерпимость; справедливость; религиозная индифферентность; религиозный фанатизм; дух

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня исследователи пытаются ответить на вопрос о том, что такое Россия — каковы особенности ее культурно-исторического пути, что является движущей силой и скрепляющими факторами для ее социума, какой должна быть стратегия ее развития на ближайшие десятилетия. Нередко страну называют «единым живым организмом» (Ильин, 2007: 20–25), квалифицируют как особую цивилизацию (Бондарева, 2024: 64–75; Горелов, А. А., Горелова, Т. А., 2023: 57–58; Ильинская, 2021: 119–134). И, действительно, Россия — уникальная и сложная система, в которой на протяжении целого ряда веков происходило становление государственности, социально-экономического уклада, национальных отношений. Сложность, порою противоречивость этих процессов были обусловлены территориальным размахом, климатической пестротой, широтой национальной палитры российского населения.

Вместе с тем страна играла и продолжает играть важную, подчас определяющую роль в судьбах многих государств. Сербь, болгарь, грузинь, армянь и многие другие народы не сохранились бы, сошли бы с исторической сцены, если бы не помощь России. Неслучайно выдающийся русский писатель и мыслитель Ф. М. Достоевский сравнивал внешнюю политику Российского государства с действиями беспредельно терпеливой матери (Достоевский, 1981: 102–103). Помощь, оказываемая различным народам Россией, зачастую была не столько прагматическим предприятием, сколько филантропическим порывом, могущим поставить Российское государство в весьма рискованное положение.

Среди отечественных философов, отводивших России особое место в мировой истории, выделяются две ключевые фигуры в русской религиозной философии — В. С. Соловьев и Н. А. Бердяев. Оба размышляли о русской идее, русском самосознании, национальной идентичности, миссии России, ее фундаментальных ценностях и принципах, в том числе и о принципе веротерпимости. Работы В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева представляют для нас интерес, поскольку данные мыслители были яркими представителями российской традиции восприятия принципа веротерпимости (о существовании такой традиции, ее характере и хронологических рамках подробно говорилось в одной из наших недавних работ (Жукова, 2023: 33–56)).

В современных условиях идеи двух указанных мыслителей обретают особую актуальность, вызывая заметный общественный и научный интерес. Это обусловлено тем, что текущая «эпоха турбулентности» с ее глобальными потрясениями и масштабными социальными, духовными, экономическими, геополитическими трансформациями приковывает внимание к самым различным концепциям преобразования человека и человечества в целом. В фокусе размышлений вновь оказываются проблемы нравственного совершенствования и поиска форм общечеловеческого сотрудничества.

Целью настоящей статьи является анализ принципа веротерпимости в философском наследии представителей русской религиозной философии В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева. При этом нами будут использоваться, во-первых, персоналистический подход, который способствует изучению восприятия принципа веротерпимости в работах конкретных мыслителей; во-вторых, элементы компаративистского подхода, позволяющего продемонстрировать сходства и различия во взглядах мыслителей на веротерпимость; в-третьих, этико-культурный подход, помогающий выявить этический, духовный и культурный аспекты данного принципа.

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В ФИЛОСОФИИ В. С. СОЛОВЬЕВА

Русский религиозный философ В. С. Соловьев (1853–1900) воспринимал все аспекты мироздания сквозь призму разработанной им философии всеединства, понимаемой как внутреннее органическое единство бытия. Центральным положением его концепции было наличие целостности во всех проявлениях жизни, взаимосвязи всего со всем, взаимозависимости и взаимообусловленности всех элементов бытия. Из этого принципа естественно вытекало его неприятие обеспечения жизни отдельных людей и макроколлективов за счет других и в ущерб другим: «В нравственной организации один народ не может преуспевать на счет других, не может утверждать себя положительным образом в ущерб или во вред другим» (Соловьев, 2020: 571).

Целостности и единению В. С. Соловьев противопоставлял раздробленность, разрозненность и нетерпимость (либо, наоборот, рабское претерпевание). Если в терпении заложено стремление к целостности, то это положительная тенденция, если же к разъединению и вражде, то отрицательная. Терпение в отношении злодеяния является подлостью; если же оно обусловлено отсутствием собственных убеждений, то это не просто подлость, а беспринципность и равнодушие. Кроме того, мыслитель делал различие между терпимостью к греховному поведению и терпимостью к несовершенствам человека. В первом случае имеется в виду терпимость к преступнику, его преступному деянию. Во втором случае имеется в виду терпимость к нравственному поиску, который неизбежно присутствует в жизни индивида. Свой подход В. С. Соловьев формулировал так: «...восхвалять... терпимость вообще — значит затемнять важный вопрос бессмысленною болтовней и подвергать справедливому подозрению свою искренность и добросовестность» (Соловьев, 1999: 652–653).

Веротерпимость, по мнению В. С. Соловьева, связана со справедливостью и равноправием, т. е. с признанием «за чужими религиозными убеждениями всех тех прав на свободное проявление, какие мы признаем и требуем (для себя. — Е. Ж.)» (там же: 653). Но это отнюдь не те равноправие и свобода, которые приняты в западном обществе, это необходимость следовать «исконному общечеловеческому принципу нравственности», который был сформулирован еще в древности — в иудаизме, конфуцианстве, античной философии, христианстве и других культурных и философских традициях: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Согласно данному принципу, религиозная война недопустима. «Если бы война могла служить образцом человеческих отношений, тогда самым правильным решением вероисповедного вопроса было бы — просто перестрелять всех иноверцев», — писал В. С. Соловьев в «Споре о справедливости» (там же: 658).

Если человек сам не желает себе и своим близким пройти ужасы религиозных войн, он не должен подвергать этому и другого. Только гуманистичность, истинное человеколюбие, считал мыслитель, приведут людей к счастливому сосуществованию, несовместимому с фанатичным разъединением, которое является разновидностью неконтролируемой грубости и ведет к злоупотреблениям. Веротерпимость, по В. С. Соловьеву, должна проистекать из осознания высшей нравственной силы, но никак не из религиозного индифферентизма, являющегося на самом деле просто отсутствием адекватных сердечных реакций, а также «нравственной точкой замерзания, холодом духовной смерти» (Соловьев, 1884: Электронный ресурс). Уровень веротерпимости в обществе и государстве является показателем того, насколько они здоровы, мерой жизнеспособности высоких идей в них: «...когда при равнодушии общества к высшим идеям является крайнее равнодушие к низшим интересам и материальным благам, тогда ясно, что наступило социальное разложение» (там же).

По своей социальной остроте вопрос веротерпимости В. С. Соловьев считал столь же значимым в социальном плане, как и вопрос крепостного права (Соловьев, 1894: Электронный ресурс). И это неслучайно, в рамках Российского государства любые процессы, касающиеся межконфессиональных и межнациональных отношений, имеют вполне осязаемое экзистенциальное измерение, сопоставимое с процессами в политике, экономике и собственно социальной сфере. Мыслитель считал, что те управленцы, которые идут по пути уничтожения «неугодного» им вероисповедания, становятся в один ряд с Карлом Великим, печально известным инициатором Верденской резни — массовой казни народа, восставшего против насильственной христианизации; ее итогом стало 4500 убитых саксов, не покорившихся обращению в новую веру (Соловьев, 1999: 659).

По мнению В. С. Соловьева, для того чтобы Россия нашла свой истинный путь, необходимо выполнить свой духовно-нравственный долг не только перед своими народами, но перед людьми всего мира, показав им, каким должно быть справедливое и веротерпимое общество.

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

В круг размышлений русского религиозного мыслителя Н. А. Бердяева (1874–1948) так же, как и у В. С. Соловьева, входили проблемы судьбы и исторического предназначения России. Он видел в ней, в ее народе как достоинства, так и недостатки, акцентировал внимание на крайностях, свойственных российской ментальности (Лазарев, 2012: 15–16). Россия, по Н. А. Бердяеву, призвана освободить народы, она способна проявлять бескорыстие и жертвенность, подходить к другим народам без презрения, что тяжело дается, к примеру, жителям Западной Европы. Дух русского народа, по образному выражению мыслителя, является «всечеловеческим» (Бердяев, 1915: Электронный ресурс).

Н. А. Бердяев был убежден, что в России должна произойти трансформация, дух России и ее духовные силы должны проснуться (Киселева, 2014: 92). После своего преображения страна будет оказывать влияние на духовную жизнь всего мира, причем в этом процессе одна из ведущих ролей будет отдана наследию Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского (Бердяев, 1915: Электронный ресурс). Почему Н. А. Бердяев придает именно этим двум фигурам такое значение? Большое количество идей Л. Н. Толстого пронизано темой уважения к чужим культурам, тра-

дициям, народам. Широта и восприимчивость сознания А. Н. Толстого позволяла ему изучать разные религии и философии — даосизм, конфуцианство, христианство, ислам, буддизм, что напрямую повлияло на веротерпимость философа. Что касается Ф. М. Достоевского, то он тонко чувствовал боль человека и испытывал к нему глубочайшее сострадание, все это неизбежно находило отражение в его творчестве. Ни в ком, считал классик, не найти столько «гуманной веротерпимости», сколько в русских людях: русский народ «всечеловечный» по отношению к представителям разных национальностей и религий (Достоевский, 1978: 55).

По мысли Н. А. Бердяева, веротерпимость — это естественное проявление духа. Если индивид живет жизнью духа, он неизбежно будет веротерпим. Человек, для которого духовность является реальностью, непременно будет испытывать «любовно-бережное отношение» к душам других людей, к их внутреннему миру, избранному ими пути (Бердяев, 2006: 184–187). Каждый идет к Богу своей сложной и неповторимой дорогой, при этом он не огражден от разного рода страданий, горестей, духовных борений и болезненных жизненных уроков (там же: 184).

Взгляд, согласно которому одни могут обладать полнотой истины относительно того или иного религиозного концепта, а другие пребывают в кромешной тьме, абсолютно чужд Н. А. Бердяеву. Ведь люди, считал философ, воспринимают истину не целиком, а как бы отдельными лучами света. Дух по своей природе свободен, поэтому духовная жизнь человека не терпит насилия и грубости (примечательно, что в этом не совсем традиционном контексте философ использует известную русскую поговорку «Насильно мил не будешь» (там же: 186)).

Важно подчеркнуть: для него веротерпимость не была связана ни с гуманизмом XVII — начала XIX в., берущим начало в эпохе Возрождения, ни с социально-культурным либерализмом XIX в. Она связана прежде всего с христианскими ценностями, со свободой как обязанностью перед Богом. То, что в прошлом христиане были гонимыми, а позже сами стали гонителями, в этом вина не исходного учения, а варварства людей (там же: 184–188). Любой фанатизм демонстрирует подавление духовного начала, духовную ограниченность, подверженность страстям и потому рано или поздно неизбежно проявляется в гонениях. Помимо прочего, это еще и своего рода помешательство, которое следует после нарушения «требований гигиены духа». Рабство и тирания духа, насилие над духом не имеют ничего общего с религией в ее высшем выражении. А фанатизм можно сравнить с ревностью, в которой, с одной стороны, кроются подозрения в предательстве и измене, а с другой — жажда найти «заговорщиков», выступающих против конкретного вероисповедания. Фанатик нетерпим и потому искажает действительность. Психология нетерпимости и фанатизма направлена против человеколюбия и духовной свободы (Бердяев, 1997; 2006: 188).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Веротерпимость как один из элементов, благодаря которому сформировалось Российское государство и консолидировалось российское общество, была предметом размышлений В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева. Углубление понимания данного принципа сохраняет свою актуальность и в настоящий момент — как минимум ввиду чрезвычайной пестроты населяющих Россию народов. Осознание этого принципа способствует принятию прошлого успешного опыта их совместного проживания на одной территории, конструированию благоприятных социально-поли-

тических перспектив, преодолению всплеск национализма, фашизма, религиозного фанатизма (Жукова, 2024: 31–52).

В. С. Соловьев, размышляя о веротерпимости, касается судьбы России и ее воздействия на весь мир, поскольку степень гармоничности и стабильности страны прямо пропорциональна ее благоприятному влиянию на мировое сообщество. Утверждая веротерпимость, Россия, по мнению философа, обретет нравственную силу и правильное понимание справедливости, а значит, способна играть важную роль в мире. Н. А. Бердяев вслед за В. С. Соловьевым также уделяет особое внимание принципу веротерпимости, но раскрывает его через дух России, в котором заложены «сверхнациональные идеалы». Именно поэтому российский народ может без предвзятости и корыстных мотивов оказывать поддержку различным государствам, способствовать их культурному и экономическому развитию. Веротерпимость рассматривается данными мыслителями и применительно к отдельно взятому индивиду. Для обоих философов актуализация обсуждаемого принципа является в известном смысле духовным правом, которое не может быть ничем попираемо. Человеческий дух не должен подвергаться насилию в религиозном вопросе — в этом суть убеждений двух великих философов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев, Н. А. (1915) Душа России [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1915_dusha_rossii.shtml (дата обращения: 25.01.2026).
- Бердяев, Н. А. (1997) О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. № 3 (май – июнь). М.: Наука. С. 67–75.
- Бердяев, Н. А. (2006) Философия свободного духа. М.: АСТ: Хранитель. 416 с.
- Бондарева, Я. В., Ильинская, С. Г. (2024) Логика смысла российской цивилизации через призму русской философии // Современные философские исследования. № 2. С. 64–75.
- Горелов, А. А., Горелова, Т. А. (2023) Русские философы конца XIX–XX века о безопасности и будущем России как государства-цивилизации // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 49–65.
- Достоевский, Ф. М. (1978) Ряд статей о русской литературе. 1861 // Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 18. Л.: Наука. С. 41–103.
- Достоевский, Ф. М. (1981) Дневник писателя за 1876 г. Май — октябрь // Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 23. Л.: Наука. 424 с.
- Жукова, Е. М. (2023) Российская традиция восприятия веротерпимости в трудах отечественных мыслителей XI–XX вв. и современные реалии // Культура и искусство. № 7. С. 33–56.
- Жукова, Е. М. (2024) Реализация принципа веротерпимости в Российском государстве: прошлое и настоящее (геосоциальный подход) // Философская мысль. № 8. С. 31–52.
- Ильин, И. А. (2007) Россия есть живой организм // О русском национализме. Сборник статей. М.: Российский фонд культуры. С. 20–25.
- Ильинская, С. Г. (2021) «Цивилизация» как локальный феномен: начальный этап теоретического осмысления // Общественные науки и современность. № 6 (1699). С. 119–134.
- Киселева, М. С. (2014) «Я» и история в философии Николая Бердяева // Вопросы философии. № 11. С. 88–99.
- Лазарев, В. В. (2012) Идея целостности в русской религиозной философии (середина XIX — начало XX в.). М.: ИФ РАН. 222 с.
- Соловьев, В. С. (1884) Еврейство и христианский вопрос [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vehi.net/soloviev/solovevr.html> (дата обращения: 25.01.2026).
- Соловьев, В. С. (1894) Порфирий Головлев о свободе и вере [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1894_porfiry.shtml (дата обращения: 25.01.2026).

Соловьев, В. С. (1999) Спор о справедливости. М. : ЭКСМО-пресс ; Харьков : Фолио, 1999. С. 650–662.

Соловьев, Вл. С. (2020) Оправдание добра. М. : Академический проект. 672 с.

Дата поступления: 18.03.2026 г.

RELIGIOUS TOLERANCE IN THE PERCEPTION OF REPRESENTATIVES
OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY
(EXEMPLIFIED BY V. S. SOLOVYOV AND N. A. BERDYAEV)

E. M. ZHUKOVA

GUBKIN RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF OIL AND GAS

Today, the problem of Russia's choice of its path is very acute. The scientific community is making attempts to rethink the original values and traditions of the multinational Russian people. Therefore, research on the fundamental principles that Russia can rely on in its development is becoming relevant.

The article is devoted to the problem of the perception of religious tolerance in the philosophical heritage of Russian religious thinkers V. S. Solovyov and N. A. Berdyaev. These philosophers discussed the fate and mission of Russia, as well as the necessary conditions for its preservation and development. Reflecting on the principles without which the existence of a separate individual and society is impossible, thinkers inevitably came to discuss the principle of religious tolerance.

V. S. Solovyov perceived being through integrity. It did not matter what level of being he comprehended — ontological, state, social or some other. For him, the principle of religious tolerance was also a kind of manifestation of integrity in a person, society and country. There is justice in this integrity, expressed by the golden rule of morality: «do not do to another what you do not wish for yourself.» N. A. Berdyaev perceived existence as various manifestations of the spirit. The freer the spirit of the state, society, and the individual, the more responsible it is for nations and individuals. Any form of fanaticism (including religious fanaticism) is unnatural to the spirit. But a humanistic attitude to everything, on the contrary, liberates it.

Keywords: V. S. Solovyov; N. A. Berdyaev; Russian religious philosophy; religious tolerance; justice; religious indifference; religious fanaticism; spirit

REFERENCES

Berdyaev, N. A. (1915) *Dusha Rossii* (Online) Available at: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1915_dusha_rossii.shtml (accessed: 25.01.2026).

Berdyaev, N. A. (1997) О фанатизме, ортодоксии и истине. *Chelovek*, no. 3, pp. 67–75.

Berdyaev, N. A. (2006) *Filosofiya svobodnogo duba*. Moscow, AST Khranitel'. 416 p.

Bondareva, Ya. V., Ilinskaya, S. G. (2024) Logika smysla rossijskoj civilizacii cherez prizmu russkoj filosofii. *Sovremennye filosofskie issledovaniya*, no. 2, pp. 64–75.

Gorelov, A. A. and Gorelova, T. A. (2023) Russkie filosofy konca XIX–XX veka o bezopasnosti i budushem Rossii kak gosudarstva-civilizacii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 49–65.

Dostoevskii, F. M. (1978) Ryad statej o russkoj literature. 1861. *Polnoe sobranie sochineniy in 30 vols*. Vol. 18. Leningrad, Nauka. Pp. 41–103.

Dostoevskii, F. M. (1981) Dnevnik pisatelya za 1876 g. Maj — oktyabr. *Polnoe sobranie sochineniy in 30 vols*. Vol. 23. Leningrad, Nauka. 424 p.

Zhukova, E. M. (2023) Rossijskaya tradiciya vospriyatiya veroterpimosti v trudah otechestvennyh myslitelej XI–XX vv. i sovremennye realii. *Kultura i iskusstvo*, no. 7, pp. 33–56.

Zhukova, E. M. (2024) Realizaciya principa veroterpimosti v Rossijskom gosudarstve: proshloe i nastoyashee (geosocialnyj podhod). *Filosofskaya mysl*, no. 8, pp. 31–52.

Il'in, I. A. (2007) Rossiya est zhivoj organizm. *O russkom nacionalizme. Sbornik statei*. Moscow, Rossiiskii Fond Kultury, pp. 20–25.

Il'inskaya, S. G. (2021) «Civilizaciya» kak lokalnyj fenomen: nachalnyj etap teoreticheskogo osmysleniya. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 6 (1699), pp. 119–134.

Kiseleva, M. S. (2014) «Ya» i istoriya v filosofii Nikolaya Berdyaeva. *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 88–99.

Lazarev, V. V. (2012) *Ideya celostnosti v russkoj religioznoj filosofii (seredina XIX — nachalo XX v.)*. Moscow, IF RAN. 222 p.

Solov'yov, V. S. (1884) *Evreystvo i bristianskij vopros* (Online) Available at: <https://www.vehi.net/soloviev/solovevr.html> (accessed: 25.01.2026).

Solov'yov, V. S. (1894) *Porfirij Golovlev o svobode i vere*. (Online) Available at: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1894_porfiry.shtml (accessed: 25.01.2026).

Solov'yov, V. S. (1999) *Spor o spravedlivosti. Spor o spravedlivosti: Sochineniya*. Moscow, Harkov, EKSMO-Press – Folio. Pp. 650–662.

Solov'yov, V. S. (2020) *Opravdanie dobra*. Moscow, Akademicheskii proekt. 672 p.

Submission date: 18.04.2026.

Жукова Евгения Михайловна — кандидат философских наук, преподаватель Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина. Адрес: 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр-т., д. 65. Тел.: +7 (912) 323-57-65. Эл. адрес: ev7zhukova@gmail.com

Zhukova Evgenia Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Lecturer, Gubkin Russian State University of Oil and Gas. Postal address: 65, Leninsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119991. Tel.: +7 (912) 323-57-65. E-mail: ev7zhukova@gmail.com